

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
28 March 2014
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Замечания Комитета против пыток,
касающиеся пересмотра Минимальных
стандартных правил обращения
с заключенными**

GE.14-42000 (R) 220514 230514

* 1 4 4 2 0 0 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–5	3
II. Замечания Комитета, касающиеся текста Минимальных стандартных правил	6–52	4
A. Сфера охвата и применение Минимальных стандартных правил ...	6–9	4
B. Уважение человеческого достоинства и человеческой значимости заключенных	10–15	6
C. Медицинские услуги и охрана здоровья	16–30	7
D. Дисциплинарные меры и наказание	31–41	10
E. Расследование всех случаев смерти в заключении, а также любых признаков пыток заключенных или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или сообщений о них	42–45	12
F. Защита и особые потребности заключенных, относящихся к уязвимым группам	46–47	13
G. Право на доступ к юридическому представительству.....	48–52	13
H. Жалобы и независимые инспекции	53–60	14
I. Обучение соответствующего персонала применению Минимальных стандартных правил	61–63	16
J. Замена устаревшей терминологии.....	64	17

I. Введение

1. В своей резолюции 65/230 от 21 декабря 2010 года Генеральная Ассамблея просила Комиссию по предупреждению преступности и уголовному правосудию учредить межправительственную группу экспертов открытого состава для обмена информацией о наилучших видах практики, а также национальном законодательстве и действующем международном праве и о пересмотре действующих Минимальных стандартных правил, с тем чтобы они учитывали последние научные достижения и наилучшие виды практики в сфере работы уголовно-исправительных учреждений. Экономический и Социальный Совет в резолюции 2012/13 от 25 июля 2013 года и Генеральная Ассамблея в резолюции 67/188 позже приняли к сведению девять областей, которые Группа экспертов по Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными определила для рассмотрения на своем первом совещании в Вене, состоявшемся 31 января-2 февраля 2012 года¹, и рекомендации Группы экспертов, с которыми она выступила на втором совещании в Буэнос-Айресе 11-13 декабря 2012 года². В резолюции 2012/13 Экономический и Социальный Совет продлил мандат Группы экспертов и предложил государствам-членам представить предложения по пересмотру Минимальных стандартных правил в девяти областях, определенных для рассмотрения на следующем совещании Группы экспертов в январе 2014 года в Бразилии. К участию в процессе приглашались также гражданское общество и соответствующие органы Организации Объединенных Наций.

2. Комитет против пыток приветствует возможность представить свои замечания по процедурным нормам и гарантиям, которые касаются запрещения пыток и жестокого обращения и должны применяться во всех случаях лишения свободы и учитываться в процессе пересмотра Минимальных стандартных правил в девяти областях, определенных для рассмотрения. В основу нынешних замечаний положены конкретные положения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и решения Комитета по вопросам, касающимся обязательств государств-участников согласно Конвенции в отношении заключенных, а также результаты обсуждений, проведенных членами Комитета.

3. Замечания касаются ограниченного числа вопросов в девяти определенных Группой экспертов областях и как таковые охватывают не все аспекты, которые могут возникнуть в контексте содержания под стражей. Комитет продолжит участвовать в проходящей дискуссии по этому важному комплексу стандартов, касающихся обращения с заключенными, уделяя особое внимание абсолютному запрещению пыток и других видов жестокого обращения.

4. Абсолютный неукоснительный характер запрещения пыток является императивной нормой общего международного права (*jus cogens*)³. В Конвенции абсолютный характер запрещения пыток базируется на других основополагающих принципах, таких как обязанность государств предупреждать акты пыток и жестокого обращения⁴; проводить расследование по заявлениям о применении пыток; обеспечивать судебное преследование и наказание виновных в соверше-

¹ См. E/CN.15/2012/18.

² См. E/CN.15/2013/23.

³ См. статью 2 Конвенции и пункт 1 замечания общего порядка № 2 (2007) Комитета против пыток об имплементации статьи 2 государствами-участниками.

⁴ Статьи 2 и 16 Конвенции.

нии таких деяний⁵; и предоставлять адекватную компенсацию жертвам⁶. В Конвенции далее указывается, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то приказы начальников или чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток⁷. Кроме того, в пункте 18 своего замечания общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками Комитет четко оговаривает, что "если государственные органы или лица, выступающие в официальном качестве или под прикрытием закона, знают или имеют разумные основания предполагать, что негосударственные должностные лица или частные субъекты применяют пытки или жестокое обращение, и при этом не проявляют должного усердия для целей предупреждения, расследования, привлечения к ответственности и наказания таких негосударственных должностных лиц или частных субъектов в соответствии с Конвенцией, то государство несет за это ответственность, а его должностные лица несут прямую, косвенную или иную ответственность в соответствии с Конвенцией за согласие или попустительство, имевшее следствием такие недопустимые акты".

5. Во всех случаях и особенно в ситуациях, связанных с лишением свободы, необходимо соблюдать эти абсолютные основополагающие принципы, изложенные в Конвенции и получившие дальнейшее развитие в заключительных замечаниях Комитета, его решениях и мнениях относительно индивидуальных сообщений, а также в принятых Комитетом замечаниях общего порядка (в частности, в замечании общего порядка № 2 и замечании общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками). В этой связи Комитет рекомендует учитывать эти основополагающие принципы при рассмотрении вопроса о любом пересмотре Минимальных стандартных правил. Комитет подчеркивает, что любые изменения в Правилах должны приводить не к снижению нынешних стандартов, а к их повышению, о чем также говорил Экономический и Социальный Совет. Следует соблюдать эти стандарты и обеспечивать уважение не допускающих отступлений прав человека, в том числе абсолютного запрещения пыток, с учетом последних достижений в вопросах управления пенитенциарными учреждениями и реституционного правосудия.

II. Замечания Комитета, касающиеся текста Минимальных стандартных правил

A. Сфера охвата и применение Минимальных стандартных правил

6. В своих заключительных замечаниях и замечаниях общего порядка Комитет ясно заявлял, что государство-участник должно запрещать и предупреждать пытки и жестокое обращение и предусматривать в этой связи соответствующее возмещение в любых ситуациях, связанных с содержанием лиц под стражей или под надзором, включая места содержания под стражей, в отношении которых государство-участник де-факто осуществляет эффективный контроль⁸, а также в обстоятельствах, когда невмешательство государства провоцирует и повышает угрозу причиняемого негласно ущерба⁹. Абсолютное запрещение пыток и жес-

⁵ Статья 12 Конвенции.

⁶ Статья 14 Конвенции.

⁷ Пункт 2 статьи 2 Конвенции.

⁸ См. замечание общего характера № 2, пункт 16, и CAT/C/USA/CO/2, 2006, пункт 15.

⁹ Замечание общего характера № 2, пункт 15.

токого обращения действует неукоснительно в любое время и в любых условиях, и никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то приказ вышестоящего начальника или чрезвычайное положение, не могут служить их оправданием¹⁰. То же самое касается состояния войны или угрозы войны или внутренней политической нестабильности. К числу такого рода обстоятельств относятся также любая угроза террористического акта или насильственного преступления, или любое оправдание религиозного или традиционного характера, которые могли бы привести к нарушению этого запрещения.

7. Минимальные стандартные правила должны применяться *mutatis mutandis* во всех случаях содержания под стражей, т.е., за исключением тех случаев, когда действует *lex specialis*, который устанавливает норму более высокого порядка, например, при содержании под стражей в условиях вооруженного конфликта (см. пункт 2 статьи 2 и пункт 2 статьи 16 Конвенции). Замечания Комитета в отношении Минимальных стандартных правил, изложенные в настоящем документе, касаются их нынешней сферы охвата согласно правилу 4 (1) и правилам 94 и 95, хотя обязанность государств, которая предусмотрена в Конвенции и которой неукоснительно придерживается Комитет, распространяется на все обстоятельства лишения свободы того или иного лица. Следовательно, сферу охвата Правил следует расширить, с тем чтобы надлежащим образом отразить в ней все юридические обязательства по Конвенции. В настоящем тексте в тех случаях, когда Комитет ссылается на заключенных или лиц, содержащихся под стражей, он имеет в виду применимость Правил в отношении любого лица, находящегося под стражей или в заключении любого рода, будь то по делу уголовного или гражданского характера, до суда или по приговору суда, согласно правилам 4 (1) и 95.

8. Комитет рекомендует учитывать эти замечания при пересмотре Минимальных стандартных правил. Комитет также рекомендует включить в текст Правил новую преамбулу или приложение, содержащие перечень других международных договоров и правил, которые дополняли бы Минимальные правила в отношении обращения с заключенными, и конкретную ссылку на Конвенцию.

9. Комитет вновь отмечает, что, как уже говорилось в его замечании общего характера № 2 и получило поддержку Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (A/68/295, пункты 29–33), государства несут международную ответственность за действия или бездействие своих должностных лиц и иных лиц, в том числе сотрудников, частных подрядчиков и иных субъектов, действующих в официальном качестве или от имени государства. В тех случаях, когда государственные органы или лица, выступающие в официальном качестве или под прикрытием закона, знают или имеют разумные основания предполагать, что негосударственные должностные лица или частные субъекты применяют пытки или жестокое обращение, и при этом не проявляют должного усердия для предупреждения, расследования, привлечения к ответственности и наказания таких негосударственных должностных лиц или частных субъектов в соответствии с Конвенцией, то государство несет за это ответственность, а его должностные лица несут прямую, косвенную или иную ответственность в соответствии с Конвенцией за согласие или попустительство, имевшее следствием такие недопустимые акты, например, в случае насилия среди заключенных.

¹⁰ Пункт 2 статьи 2 Конвенции.

В. Уважение человеческого достоинства и человеческой значимости заключенных

Недискриминация

10. Комитет вновь заявляет о том, что принцип недискриминации является основополагающим общим принципом в рамках защиты прав человека и имеет определяющее значение для толкования и применения Конвенции¹¹. Комитет полагает, что из правила 6 Минимальных стандартных правил ясно следует, что государствам надлежит обеспечить применение Правил в отношении всех лиц, независимо от расы, цвета кожи, этнического происхождения, возраста, религиозных убеждений или вероисповедания, политических или иных взглядов, национального или социального происхождения, пола, сексуальной ориентации, гендерной самоидентификации, психических или иных расстройств, состояния здоровья, участия в экономической деятельности или принадлежности к коренным народам, причины заключения того или иного лица под стражу, включая лиц, обвиняемых в политических преступлениях или террористических актах, лиц, ищущих убежище, беженцев или других лиц, находящихся под международной защитой, или каких-либо иных признаков для возможной дискриминации¹².

Ясно выраженное запрещение пыток и жестокого обращения

11. Как указывалось выше, со времени принятия Конвенции абсолютный и не допускающий никаких отступлений характер этого запрещения признается в качестве нормы международного обычного права¹³. В статье 2 Конвенции предусмотрено, что государства-участники обязаны принимать эффективные меры с целью воспрепятствовать применению пыток, а также воспрепятствовать представителям государственных органов и иным лицам, выступающим в официальном качестве или под прикрытием закона, включая персонал мест содержания под стражей, находящихся в собственности или ведении частных лиц, непосредственно совершать, подстрекать, побуждать, поощрять, попустительствовать или иным образом участвовать или соучаствовать в применении пыток или жестокого обращения¹⁴.

12. Эти принципы должны быть четко изложены в виде правил общего применения в Минимальных стандартных правилах в продолжении к нынешнему правилу 6.

Защита от насилия

13. Государствам следует принимать все необходимые меры для предупреждения насилия в тюрьмах и местах заключения, включая сексуальное насилие со стороны персонала правоохранительных и правоприменительных органов или других заключенных¹⁵. Для предупреждения пыток, сексуального насилия или жестокого обращения или посягательств в отношении заключенных, а также для подтверждения неотъемлемых для каждого человека прав на личную

¹¹ См. замечание общего характера № 2, пункт 20, и замечание общего характера № 3, пункт 32.

¹² Замечание общего порядка № 2, пункт 21, и замечание общего порядка № 3, пункт 32.

¹³ Замечание общего порядка № 2, пункт 1.

¹⁴ Там же, пункт 17.

¹⁵ См. CAT/C/BOL/CO/2, пункт 18, CAT/C/ARM/CO/3, пункт 19, и CAT/C/MEX/CO/5-6, пункт 19.

безопасность и достоинство заключенных следует содержать отдельно в зависимости от пола, по крайней мере, в том, что касается обеспечения жилым помещением и удовлетворения нужд личной гигиены, а вопросы защиты от пыток и посягательств должны быть прописаны в правилах и внедрены в практику пенитенциарных учреждений¹⁶.

14. В тех случаях, когда лицу угрожает насилие или оно становится жертвой насилия вследствие своей действительной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной самоидентификации, ему должна быть обеспечена надлежащая защита и достойные условия содержания, не предусматривающие отделения от общей массы заключенных, кроме как с его или ее согласия. В условиях, когда заключенный рискует подвергнуться нападению, когда ситуация предполагает тесный личный контакт или связана с личной жизнью заключенного, в качестве превентивной меры может также применяться использование охранников того же пола, что и заключенный.

15. Для предупреждения насилия в тюрьмах важное значение имеет обеспечение достаточного числа тюремных сотрудников, получивших подготовку в вопросах усмирения и пресечения насилия среди заключенных¹⁷, а также распознавания и документирования любых видов пыток и жестокого обращения, в том числе сексуального насилия. Государствам следует также обеспечивать мониторинг и документирование случаев насилия в тюрьмах с целью определения его коренных причин и разработки надлежащих стратегий его предупреждения¹⁸.

С. Медицинские услуги и охрана здоровья

16. Комитет рассматривает право на независимое медицинское обследование начиная с момента заключения под стражу как основную юридическую гарантию¹⁹. Заключенным должна предоставляться возможность незамедлительного доступа к независимому врачу в любое время, и такая возможность не должна обуславливаться получением разрешения от официальных лиц или его испрашиванием, независимо от режима содержания²⁰. Предоставление медицинских услуг в тюрьмах должно быть организовано таким образом, чтобы просьбы о посещении врача удовлетворялись без излишней задержки.

17. Доступ к независимому врачу приобретает особое значение в случае жалоб и заявлений о пытках и жестоком обращении, когда может потребоваться или последовать просьба об обследовании и документировании травм или иных вредных для здоровья последствий пыток или жестокого обращения, в том числе сексуального насилия и злоупотреблений. В местах лишения свободы требуется и должен иметься в наличии квалифицированный медицинский персонал, прошедший специальную подготовку по Руководству по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) и способный применять его положения²¹.

¹⁶ См., например, CAT/C/KHM/CO/2, пункт 15, и CAT/C/PHL/CO/2, пункт 18.

¹⁷ CAT/C/IRL/CO/1, пункт 15.

¹⁸ CAT/C/MNE/CO/1, пункт 15.

¹⁹ См., например, CAT/C/JPN/CO/2, пункт 10, CAT/C/TJK/CO/2, пункт 8, CAT/C/KAZ/CO/2, пункт 9, и CAT/C/KHM/CO/2, пункт 14.

²⁰ См., например, CAT/C/TJK/CO/2, пункт 8, и CAT/C/TUR/CO/3, пункт 11.

²¹ См., например, CAT/C/KWT/CO/2, пункт 18.

18. По поступлении каждого заключенного как можно скорее должен осмотреть медицинский специалист на предмет общей оценки состояния его или ее здоровья и определения потребности в лечении и/или уходе в связи с последствиями получения травм, риска или склонности к самоубийству или злоупотреблению наркотическими средствами и других аспектов, связанных с его или ее здоровьем. Такой осмотр необходим также и для выявления и документирования травм и других вредных для здоровья последствий применения пыток или жестокого обращения. Комитет отмечал, что государствам следует обеспечить, чтобы следы травм, обнаруженные в ходе первоначального медицинского осмотра по поступлении заключенного или в ходе последующих осмотров, проводимых медицинским персоналом, в полной мере регистрировались, включая информацию о соответствии сделанных заявлений обнаруженным следам травм²².

19. В тех случаях, когда следы травм свидетельствуют о жестоком обращении, медицинский персонал должен незамедлительно направлять соответствующее сообщение в органы прокуратуры или судебные органы и в службы тюремной инспекции²³. Государствам следует предоставлять медицинские и психологические услуги жертвам как можно скорее после того, как они подвергаются пыткам, обеспечивая процесс максимально полной реабилитации, который может включать широкий круг таких междисциплинарных мер, как медицинские, физиологические и психологические реабилитационные услуги, реинтеграционные и социальные услуги, профессионально-техническое обучение и общее образование²⁴.

20. Все медицинские осмотры должны проводиться в условиях, исключающих звуковой и, если позволяет ситуация с точки зрения безопасности, визуальный контакт со стороны тюремного персонала, а медицинские записи должны предоставляться соответствующему заключенному или его или ее адвокату, по их просьбе²⁵. Комитет полагает, что эти принципы следует учесть в новом пункте, который следует добавить в правиле 24.

21. Врачебная тайна должна соблюдаться в тюрьмах и иных местах заключения так же, как и в свободном обществе. За хранение медицинских записей заключенных должен отвечать врач. В случае перевода из одного учреждения в другое история болезни должна передаваться в соответствии с обычными процедурами конфиденциальности врачам принимающего учреждения. Тайна медицинских данных продолжает действовать и после перевода и/или освобождения заключенного.

22. Врач тюрьмы или иного места содержания под стражей выступает в роли личного лечащего врача больного. Поэтому в интересах поддержания отношений между врачом и больным его никогда не следует просить представить или участвовать в представлении заключения о том, что состояние заключенного позволяет ему или ей подвергнуться наказанию.

23. Комитет рекомендует внести в правило 25 поправку, устанавливающую, что медицинский персонал ни при каких обстоятельствах не должен участвовать в активной или пассивной форме в действиях, которые могут считаться участием, соучастием в попытках применения или в применении пыток или

²² См., например, CAT/C/PRT/CO/5-6, пункт 9, и CAT/C/MEX/CO/5-6, пункт 17.

²³ Там же.

²⁴ См. замечание общего порядка № 2, пункты 13 и 14.

²⁵ См., например, CAT/C/AUT/CO/3, пункт 13, CAT/C/GHA/CO/1, пункт 10, CAT/C/PRT/CO/5-6, пункт 9, и CAT/C/MEX/CO/5-6, пункт 17.

иною жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания или их попустительстве или подстрекательстве к ним.

24. Комитет неоднократно рекомендовал государствам обеспечить наличие достаточного числа медицинских работников, в том числе психиатров, в местах заключения²⁶. Комитет настоятельно рекомендует внести изменения в правило 22, устанавливающие, что медицинская помощь в тюрьмах должна быть доступной и оказываться бесплатно всем заключенным без какой-либо дискриминации. Медицинское обслуживание в тюрьмах должно предусматривать лечение и уход силами среднего медицинского персонала, а также надлежащую диету, физиотерапию, реабилитацию и любые иные необходимые специальные возможности для удовлетворения основных потребностей заключенных.

25. Медицинские услуги должны включать соматическое и психическое медицинское обслуживание, в том числе специализированные услуги для душевных больных, как с острыми, так и с хроническими заболеваниями²⁷. Государствам следует принять все необходимые меры для защиты заключенных от заражения туберкулезом, гепатитом С и ВИЧ/СПИДом²⁸.

26. Комитет предлагает внести ясность в правило 23 (1), прописав в нем, что помимо дородового и послеродового ухода женщинам-заключенным в соответствии с Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), должен предоставляться широкий круг медицинских услуг с учетом гендерной специфики.

Психиатрическая помощь

27. Заключенного, страдающего психическим заболеванием, следует содержать и обеспечивать уходом в медицинском учреждении, которое адекватно оснащено и располагает надлежащим образом подготовленным персоналом. Таким учреждением может быть гражданская психиатрическая больница или специально оборудованное психиатрическое учреждение в рамках пенитенциарной системы.

28. Медицинское обслуживание должно происходить в тесном взаимодействии с общей государственной системой здравоохранения и в контакте с медицинской системой общины, в которую заключенный вернется после освобождения, чтобы обеспечивалась преемственность и последовательность в сложный период после заключения.

29. Медицинские службы и работники, предоставляющие медицинские услуги в тюрьмах, должны работать в условиях полной врачебной независимости и в соответствии с международно принятыми профессиональными и этическими нормами, в частности, в том, что касается самостоятельности заключенных, их осознанного согласия и тайны информации по всем вопросам, касающимся их здоровья.

30. История болезни должна вестись в индивидуальном порядке по каждому больному и содержать диагностическую информацию и данные о текущем состоянии здоровья больного и результатах прошедших им или ею специальных обследований.

²⁶ См., например, CAT/C/PRY/CO/4-6, пункт 19, CAT/C/PER/CO/5-6, пункт 10, и CAT/C/GRC/CO/5-6, пункт 14.

²⁷ См., например, CAT/C/JPN/CO/2, пункт 13.

²⁸ CAT/C/ETH/CO/1, пункт 26.

D. Дисциплинарные меры и наказание

Личный досмотр

31. Комитет рекомендует обеспечить строгое регулирование и ограниченное применение личного досмотра посетителей и заключенных, его проведение в конфиденциальных условиях и таким образом, который предполагает минимальное вмешательство в личную жизнь и максимальное уважение человеческого достоинства соответствующего лица, подготовленными сотрудниками, и использование там, где это возможно, альтернативных методов, таких как сканирование с помощью электронных детекторов²⁹.

Одиночное заключение

32. Что касается правила 32, то, согласно давно высказанной рекомендации Комитета, одиночное заключение может представлять собой вид пытки или жестокого обращения и должно использоваться в качестве крайней меры в исключительных обстоятельствах в течение как можно более короткого времени под строгим контролем и с возможностью судебного пересмотра³⁰. Содержание в одиночном заключении без ограничения сроков запрещается. Следует запретить содержание в одиночном заключении в качестве наказания несовершеннолетних, заключенных, страдающих психосоциальными и умственными расстройствами³¹, и других заключенных, находящихся в особенно уязвимой ситуации, в том числе беременных женщин, женщин с детьми и кормящих грудью матерей.

33. Следует также запретить содержание в одиночном заключении лиц, осужденных на пожизненный срок, приговоренных к смертной казни и подвергнутых заключению до суда. Комитет рекомендовал запретить практику возобновления решений о дисциплинарном наказании, приводящую к непрерывному содержанию в одиночном заключении в течение периода, превышающего максимально установленные сроки³². Вопрос о любых совершенных заключенными правонарушениях, которые могут потребовать более сурового наказания, должен решаться через систему уголовного правосудия.

34. Комитет далее рекомендовал обеспечить уровень значимого социального общения заключенных во время их содержания в одиночном заключении³³. Квалифицированный медицинский персонал должен осуществлять регулярный контроль за физическим и психическим состоянием каждого заключенного на протяжении всего периода одиночного заключения и должен также предоставлять соответствующие медицинские записи заключенным и их адвокатам, по их просьбе³⁴.

Средства усмирения

35. Комитет призывает внести изменения в правило 33, отразив в нем изложенные ниже принципы и минимальные стандарты.

²⁹ См., например, CAT/C/GRC/CO/5-6, пункт 16, CAT/C/FRA/CO/4-6, пункт 28, и CAT/C/HKG/CO/4, пункт 10.

³⁰ См., например, CAT/C/JPN/CO/2, пункт 14, и CAT/C/PRT/CO/5-6, пункт 12.

³¹ CAT/C/PRT/CO/5-6, пункт 12.

³² Там же.

³³ См., например, CAT/C/JPN/CO/2, пункт 14, и CAT/C/PRT/CO/5-6, пункт 12.

³⁴ Там же.

36. В вопросе применения средств усмирения и осуществления прав в целом следует руководствоваться принципом, предусматривающим, что состояние, вынесенное наказание, правовой статус или инвалидность не могут служить основанием для автоматического применения средств усмирения. Использование средств усмирения всегда должно быть обоснованным и отвечать строгим требованиям соразмерности и своевременности. Бремя доказывания в таких случаях лежит на органах власти. Применения средств усмирения следует избегать, или же они должны применяться в качестве крайней меры, когда любые другие альтернативы усмирения не принесли результата, в течение максимально короткого срока, имея в виду сокращение их применения и, в конечном счете, отказ от них во всех учреждениях³⁵. В ситуациях, однозначно требующих применения средств усмирения в тюремных условиях, следует соблюдать основные гарантии, предупреждающие возможность злоупотребления, к числу которых относятся правила применения средств усмирения (определяющие причину, условия и порядок применения), соответствующие нормам в области прав человека, и неукоснительная регистрация всех случаев применения таких средств³⁶. Конструкция используемого оснащения должна ограничивать вредные последствия, дискомфорт и болезненные ощущения в ходе применения средств усмирения, и персонал должен быть обучен применению такого оснащения³⁷.

37. Иммобилизация должна применяться только обученным персоналом в качестве крайней меры для предупреждения причинения вреда соответствующему лицу или другим лицам, в соответствии со строгими письменно изложенными правилами, когда все другие разумные альтернативы не привели к сдерживанию таких рисков. Лица, подвергаемые иммобилизации, должны быть в полной мере информированы об основаниях для ее применения. Меры иммобилизации никогда не должны применяться в качестве наказания или в качестве меры компенсации нехватки обученного персонала. Продолжительность применения таких мер должна быть минимальной (обычно исчисляться не часами, а минутами). Применение средств усмирения в течение нескольких дней не может быть оправдано и может приравняться к пытке или жестокому обращению.

38. Комитет пришел также к выводу, что электрошокеры ("тейзеры") не должны включаться в перечень общей экипировки охранного персонала тюрем или любых других мест лишения свободы³⁸.

Другие меры дисциплинарного наказания

39. Комитет отвергает применение дополнительных суровых мер наказания в отношении заключенных, приговоренных к пожизненному лишению свободы, таких как содержание в наручниках во время их пребывания за пределами своей камеры и сегрегация³⁹.

40. Комитет считает, что упоминание "сокращения питания" в качестве наказания в правиле 32 (1) следует исключить; сокращение количества пищи или воды должно быть абсолютно запрещено, поскольку это противоречит требованиям самой Конвенции.

³⁵ См., например, CAT/C/JPN/CO/2, пункт 22, и CAT/C/DEU/CO/5, пункт 16.

³⁶ См., например, CAT/C/JPN/CO/2, пункт 22.

³⁷ См., например, CAT/C/DEU/CO/5, пункт 16.

³⁸ См., например, CAT/C/BEL/CO/3, пункт 26, и CAT/C/PRT/CO/5-6, пункт 15.

³⁹ См., например, CAT/C/BGR/CO/4-5, пункт 24.

41. Заключенным, которым предъявлены обвинения дисциплинарного или иного характера во время пребывания в заключении, должны быть формально гарантированы надлежащие процессуальные права, в том числе право быть информированным в письменном виде о предъявляемом обвинении; быть заслушанным лично; приглашать свидетелей и знакомиться с доказательствами, направленными против них; получать текст дисциплинарного решения по своему делу, и получать устные разъяснения оснований для принятия такого решения и порядка его обжалования; и право на апелляцию в независимом органе в связи с решением о применении любых мер наказания.

Е. Расследование всех случаев смерти в заключении, а также любых признаков пыток заключенных или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или сообщений о них

42. Комитет неоднократно рекомендовал проводить незамедлительное, тщательное и беспристрастное расследование всех случаев смерти в заключении, о результатах которого должны быть информированы медицинские службы и родственники заключенного⁴⁰.

43. В соответствии со статьей 12 Конвенции каждое государство обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое, тщательное и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка или иное бесчеловечное или унижающее достоинство обращение были применены на любой территории государства, находящейся под его юрисдикцией, в результате его действий или бездействия⁴¹. Комитет рекомендует предусмотреть в новом правиле 54-бис обязанность тюремных администраций или других компетентных органов безотлагательно проводить беспристрастное расследование в таких обстоятельствах, в частности в условиях тюрем, независимо от получения жалобы. Такое расследование должно включать стандартную процедуру независимой судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы, как это предусмотрено в Стамбульском протоколе⁴².

44. При наличии достаточных оснований полагать, что тот или иной сотрудник применил пытку или жестокое обращение, он или она должны быть незамедлительно отстранены от выполнения служебных обязанностей на весь период расследования, особенно если существует опасность того, что они в противном случае могут вновь совершить предполагаемое деяние или оказать воздействие на ход расследования⁴³. Кроме того, в отношении лиц, подозреваемых в применении пыток или жестокого обращения, должно проводиться судебное преследование органами судебной системы или прокуратуры и в случае признания их виновными должно назначаться соответствующее наказание, соразмерное тяжести их деяния, жертвам же должна обеспечиваться надлежащая компенсация⁴⁴.

45. Комитет считает необходимым, чтобы вопрос об ответственности любых вышестоящих начальников либо за непосредственное подстрекательство к пыткам или жестокому обращению, либо за побуждение к ним, либо за согласие с

⁴⁰ См., например, CAT/C/UZB/CO/3, пункт 11, и CAT/C/AZE/CO/3, пункт 13.

⁴¹ Замечание общего порядка № 3, пункт 23.

⁴² Там же, пункт 25.

⁴³ См., например, CAT/C/BOL/CO/2, пункт 11, CAT/C/GTM/CO/5-6, пункт 9, и CAT/C/PRT/CO/5-6, пункт 9.

⁴⁴ Там же, см. также пункт 2 статьи 4 Конвенции.

ними или попустительство им в полной мере расследовался компетентными, независимыми и беспристрастными органами прокуратуры и судебной системы⁴⁵. Это приобретает особое значение в случаях насилия в тюрьмах, в том числе сексуального насилия, совершаемого тюремным персоналом и заключенными в отношении других заключенных. Лицам, отказывающимся исполнять неправомерные, по их мнению, распоряжения или сотрудничающим в рамках расследования актов пыток или жестокого обращения, в том числе совершаемых вышестоящим начальством, должна обеспечиваться защита от любых форм репрессий⁴⁶.

Е. Защита и особые потребности заключенных, относящихся к уязвимым группам

46. Комитет рекомендует включить в правило б новый пункт, касающийся заключенных с особыми потребностями или находящихся в уязвимом положении, например, жертв торговли людьми, иностранцев, женщин, в частности, беременных женщин, детей, инвалидов, лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов, а также членов этнических, расовых, религиозных групп, групп, отличающихся возрастной или связанной со здоровьем спецификой, и других уязвимых групп контингента.

47. Особые потребности заключенных, относящихся к уязвимым группам, следует в полной мере уважать, например, путем предоставления возможности пройти независимое медицинское обследование или предоставления доступа к адвокату, по их просьбе.

Г. Право на доступ к юридическому представительству

48. Комитет неоднократно заявлял и продолжает считать, что доступ к адвокату, его услугам и юридической помощи, в случае необходимости, с момента задержания и в течение всего периода содержания под стражей является одной из основных юридических гарантий предотвращения пыток и жестокого обращения в заключении и обеспечения справедливого судебного процесса в соответствии с Основными принципами, касающимися роли юристов. Заключенному должны быть формально гарантированы и другие надлежащие процессуальные права, в том числе право быть информированным в письменном виде о предъявляемом обвинении; право быть судимым без неоправданной задержки; право быть заслушанным лично; возможность знакомиться, в том числе заранее, с показаниями свидетелей и доказательствами, направленными против него; право на бесплатную помощь переводчика; право не принуждаться к свидетельству против самого себя или к признанию вины; право получать текст судебного решения и получать устные разъяснения оснований для принятия обвинительного решения и порядка его обжалования; и право на апелляцию в независимом органе в связи с обвинительным решением⁴⁷.

49. Доступ к юридическому представительству предполагает незамедлительный конфиденциальный доступ к независимому адвокату или консультанту по выбору заключенного и право проводить конфиденциальные консультации с ним на понятном ему или ей языке с момента задержания в течение всего пе-

⁴⁵ См. замечание общего порядка № 2, пункт 26.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ См. статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

риода содержания под стражей, но особенно во время допросов, следствия и общения со следователями.

50. Право на незамедлительный доступ к адвокату, если и когда это необходимо, может обеспечить работоспособный механизм юридической помощи. Для всех заключенных, которые не имеют средств, чтобы нанять адвоката, такой механизм гарантирует осуществление основных юридических гарантий предупреждения пыток и жестокого обращения в соответствии с положениями статей 2 и 11 Конвенции и других прав, например, права обращаться с жалобами в соответствии со статьей 13, о чем Комитет указал в пункте 13 своего замечания общего порядка № 2⁴⁸.

51. Это право должно быть гарантировано на практике любому лишенному свободы лицу, в том числе задержанному в соответствии с нормами административного права. Помимо права на консультацию врача и на медицинское обследование оно предусматривает право заключенного своевременно информировать члена своей семьи или любое другое лицо по своему выбору; право быть информированным о своих правах на понятном ему языке, в том числе об основаниях для его задержания; на незамедлительное судебное разбирательство; и на эффективное и оперативное оспаривание законности его заключения под стражу в соответствии с понятием *habeas corpus*.

52. Еще одним ключевым элементом предупреждения пыток и жестокого обращения в соответствии со Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, является официальный журнал регистрации заключенных, который должен предоставляться для наведения справок по просьбе адвоката заключенного. Среди прочего, в журнале должны быть указаны личные данные заключенного, дата, время и место задержания, наименование органа, осуществившего задержание, основания для задержания, дата и время поступления в пенитенциарное учреждение, состояние здоровья при поступлении и любые его изменения, время и место проведения допроса и имена всех присутствовавших во время допроса дознавателей, а также дата и место освобождения или перевода в другое пенитенциарное учреждение. В журнале места содержания заключенного под стражей должны также содержаться записи о его или ее контактах с адвокатом. Комитет рекомендует учесть эти соображения при пересмотре правил 35 и 37 Минимальных стандартных правил.

Н. Жалобы и независимые инспекции

Жалобы

53. В статье 13 Конвенции указано, что каждое государство обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам, право на предъявление жалобы компетентным властям и на быстрое, эффективное и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы. Комитет в этой связи рекомендует изменить правило 36, приведя его в соответствие с данным принципом. Комитет рекомендует также создать доступный централизованный механизм получения и рассмотрения жалоб на пытки или жестокое обращение и завести централизованный журнал регистрации жалоб, содержащий информацию о со-

---

⁴⁸ См. также Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, утвержденные Генеральной Ассамблеей в резолюции 67/187.

ответствующих расследованиях, судебных слушаниях и вынесенных постановлений об уголовных и/или дисциплинарных наказаниях⁴⁹.

54. О механизмах получения и рассмотрения жалоб должно быть известно широкой общественности, и они должны быть доступны для нее и для лиц, лишенных свободы, например, через телефонные линии экстренной связи или установленные в местах содержания под стражей ящики для конфиденциального сбора жалоб, они должны быть также доступны для лиц, относящихся к уязвимым и маргинализированным группам, включая лиц с ограниченными коммуникационными возможностями⁵⁰. Государствам следует обеспечить конфиденциальный характер таких механизмов.

55. В статье 13 Конвенции указано также, что предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями. Должны предприниматься и неуклонно обеспечиваться на основе недискриминации меры для обеспечения защиты истцов, свидетелей или близких помощников таких сторон от насилия и преследований, включающие перемещение, защитные меры на местах, телефонные линии экстренной связи и судебные приказы о защите. Комитет рекомендует отразить эти важные аспекты в правиле 36.

56. Комитет рекомендует добавить в правиле 36 новый подпункт, предусматривающий право заключенных обращаться с просьбами или жалобами в судебный или иной независимый и беспристрастный орган власти в случае отказа в удовлетворении первоначальной просьбы или жалобы или в случае неоправданной задержки.

Независимые инспекции

57. Следует проводить регулярные посещения тюрем и других мест содержания под стражей представителями органа, который независим от ведомства, осуществляющего управление местами содержания под стражей и тюрьмами, и уполномочен получать жалобы заключенных и проводить по ним расследование, а также посещать такие учреждения с целью мониторинга, в частности, всех форм насилия в условиях пребывания под стражей, в том числе сексуального насилия в отношении как мужчин, так и женщин, всех форм насилия среди заключенных, включая насилие через посредника, совершаемое при попустительстве сотрудников тюремной системы. В ходе посещений проверяющие должны делать свое присутствие "заметным" для тюремных властей, персонала и заключенных. Им не следует ограничивать свою деятельность встречами с заключенными, которые открыто обратились с просьбой об этом, проявляя инициативу посещения зон содержания под стражей в инспектируемых учреждениях и входя в контакт с заключенными. Инспектирующий орган должен обеспечивать принятие мер по результатам мониторингового процесса и предание результатов широкой огласке, не сообщая при этом личных данных заключенных, если только последние не дают на это ясно выраженного согласия⁵¹.

58. С целью предупреждения пыток и иного жестокого обращения инспекционный орган должен также иметь возможность проводить посещения без предварительного уведомления. Государствам следует также обеспечивать присут-

⁴⁹ См., например, CAT/C/EST/CO/5, пункт 20, CAT/C/BOL/CO/2, пункт 10, и CAT/C/PRT/CO/5-6, пункт 10.

⁵⁰ Замечание общего порядка № 3, пункт 23.

⁵¹ См., например, CAT/C/MAR/CO/4, пункт 18, и CAT/C/TJK/CO/2, пункт 14.

ствие во время таких посещений судебно-медицинских экспертов и, при необходимости, инспекторов-женщин, подготовленных по вопросам обнаружения признаков применения пыток и иного жестокого обращения, включая сексуальное насилие⁵².

59. Такие независимые инспекционные органы должны обеспечивать принятие там, где это целесообразно, учитывающих гендерную специфику и иных мер по защите подвергаемого риску контингента⁵³. К числу эффективных мер по обеспечению защиты таких лиц следует отнести учебную подготовку сотрудников по вопросам прав человека в составе полиции и создание подразделений, состоящих из сотрудников, которые прошли специальное обучение для работы с жертвами сексуального и гендерного насилия, насилия в семье и/или насилия в отношении представителей этнических, религиозных, национальных и иных меньшинств. К их числу могут также относиться инспекции, проводимые неправительственными организациями и национальными превентивными механизмами⁵⁴.

60. Комитет считает, что в круг полномочий независимых инспекционных механизмов, предусмотренных в правиле 45, следует включить доступ к любой информации о числе заключенных и о числе мест содержания под стражей, в том числе их расположении, а также к любой информации, касающейся обращения с заключенными, в том числе условий содержания под стражей, и того, с кем из заключенных следует встретиться для беседы. В него следует также включить право проводить в ходе посещений независимыми инспекторами полностью конфиденциальных бесед с заключенными.

I. Обучение соответствующего персонала применению Минимальных стандартных правил

61. В статье 10 Конвенции предусматривается, что учебные материалы и информация относительно запрещения пыток и жестокого обращения должны в полной мере включаться в программы подготовки персонала правоприменительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала, в том числе работающего в тюрьмах, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними. Комитет рекомендует, чтобы тюремные власти уделяли приоритетное внимание разработке учебных программ для тюремного персонала и его первоначальной и последующей подготовки. В программах такой подготовки в порядке содействия мониторингу, документированию и расследованию случаев применения пыток и жестокого обращения с уделением особого внимания следам физических и психологических травм должны быть, по меньшей мере, отражены основные положения Конвенции и Стамбульского протокола⁵⁵.

62. Программы подготовки лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними, должны предусматривать умение надлежащим образом решать проблемы, касающиеся ставших уяз-

⁵² См., например, CAT/C/MAR/CO/4, пункт 18.

⁵³ См., например, CAT/C/KOR/CO/2, пункт 3 f).

⁵⁴ См., например, CAT/C/TJK/CO/2, пункт 14, и CAT/C/MAR/CO/4, пункт 18.

⁵⁵ См., например, CAT/C/MRT/CO/1, пункт 17, и CAT/C/JPN/CO/2, пункт 17.

вимыми членов групп, и обеспечивать соответствующее уважительное отношение к таким группам, например, жертвам торговли людьми, иностранцам, женщинам, детям, инвалидам и членам этнических, расовых, религиозных, отличающихся возрастной или связанной со здоровьем спецификой, транссексуальных и других групп в рамках контингента⁵⁶. Комитет неоднократно рекомендовал государствам проводить подготовку персонала, учитывающую специфические гендерные факторы, особенно в сфере тех преступлений, которые обычно или в непропорционально большой степени затрагивают женщин, включая, помимо прочего, изнасилование, сексуальное насилие, торговлю людьми и насилие в семье⁵⁷. Государствам следует обеспечить, чтобы программы подготовки медицинских специалистов и персонала мест содержания под стражей включали конкретные вопросы выявления и документирования всех форм пыток и жестокого обращения, в том числе сексуального и гендерного насилия, и соответствовали требованиям Стамбульского протокола. Другими словами, медицинский персонал должен обучаться надлежащим методам судебной медицины и обычной медицинской практики, в том числе принятию мер с учетом гендерной специфики, для лечения жертв пыток.

63. Комитет рекомендует также уделять существенное внимание приобретению навыков межличностной коммуникации тюремным персоналом. Установление позитивных отношений с заключенными следует рассматривать в качестве основного фактора, определяющего уровень профессионализма сотрудников пенитенциарной системы. Для получения возможности работать с персоналом нужной квалификации власти должны быть готовы инвестировать адекватные средства в процесс найма и подготовки кадров и выплачивать достойную заработную плату.

Ж. Замена устаревшей терминологии

64. Комитет считает, что заглавие раздела "Душевнобольные и страдающие умственными недостатками заключенные", термин "душевнобольные" в правиле 82 (1), фраза "Заключенных, страдающих другими психическими заболеваниями или недостатками" в правиле 82 (2) и фраза "лечение психически ненормальных заключенных" в правиле 22 (1) не соответствуют сегодняшним стандартам и требованиям к приемлемой терминологии, и в них следует использовать терминологическое словосочетание "психосоциальная инвалидность", под которым на протяжении всего текста следует понимать хронические и острые психические заболевания. Говорить можно также о "лицах с умственной инвалидностью", поскольку таковая не считается неизлечимым заболеванием в отличие от большинства форм психосоциальной инвалидности, в том числе психических заболеваний, как они определяются и описываются в учебниках по диагностированию.

---

⁵⁶ См. статью 10 Конвенции, CAT/C/KWT/CO/2, пункт 18, и CAT/C/IRL/CO/1, пункт 30.

⁵⁷ См., например, CAT/C/KWT/CO/2, пункт 18, и CAT/C/ARM/CO/3, пункт 18.